

СОЦИОНИКА: ОТ РОЛЕВОЙ ИГРЫ К ТЕОРИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ТИПАМИ

Д.А. Лытов (Санкт-Петербург)

Аннотация. Дается краткий очерк развития соционики – теории прогнозирования тенденций межличностных отношений на основе типов личности, открытых швейцарским психиатром К.Г. Юнгом. Освещаются основные достижения и трудности этой психологической теории, рассматриваются причины ряда отклонений от принятых в науке методов исследования. Показаны возможные пути дальнейшего развития.

Ключевые слова: типы личности, межличностные отношения, индивидуальные различия, соционика, психология личности, Юнг.

1. Особая ниша соционики

Среди множества теорий личности соционика занимает особое место: впервые предложена гипотеза о взаимосвязи между типами личности (в соционике их 16) и межличностными отношениями. До сих пор в психологии было принято рассматривать их как не связанные между собой феномены. Объединив типы и отношения в общий предмет исследования, соционика заняла особую нишу в психологической науке, до этого пустовавшую. Ранее предпринимались лишь робкие попытки: например, гипотеза Айзенка об отношениях между темпераментами [29] или гипотеза Вагнера, пытавшегося уподобить типы людей ролям животных в стае (подробный сравнительный анализ различных типологий личности приведен в [5]). Такое уникальное положение надолго сделало соционику неуязвимой для критики, иногда и вполне обоснованной.

В связи с непрекращающимся ростом публикаций, посвященных данной теории, автор считает необходимым поставить вопрос о статусе соционики в психологии. Что это – квазинаучное заблуждение, подобное астрологии, или же теория, имеющая реальные основания? Автор предлагает взгляд на соционику «изнутри», так как сам более 10 лет активно участвует в развитии соционической теории, но в то же время выступает и с критикой отдельных её положений [20]. Данная статья является, видимо, одной из первых попыток критического анализа соционики в научном периодическом издании.

В основу соционики её создатель – литовский социолог Аушра Аугуста (настоящая фамилия – Аугустинавичюте) – положила типологию психиатра К.Г. Юнга, на основе которой уже создан ряд известных тестов – Майерс-Бриггс [11, 25], Кирси [18, 30] и т.д. Кроме них, существуют и «упрощенные» варианты типологии Юнга – «психогеометрия» С. Деллингер (5 типов) [1], «темпераменты» Айзенка (4 варианта) [29] и др.

Типология Юнга отличается от прочих, во-первых, тем, что рассматривает взаимно компенсирующие черты личности (когда развитость одних означает подавление других). Это позволяет не только понять внутреннее конфликты человека, но и дает ключ к обмену информацией и действиями между людьми. Во-вторых, в отличие от ряда других известных в психиатрии типологий личности [5, 14 и др.], типы, описанные Юнгом, относятся не толь-

ко к психически больным, или «акцентуированным» личностям, но в равной мере к здоровым людям, в её основе – классификация людей по способам восприятия и способам переработки информации [27].

Различие врожденных способностей людей и, следовательно, различие психологических типов – факт неоспоримый. Личность изменчива, способна развиваться и подвержена воздействию окружающей среды, но есть и пределы, до которых она способна меняться. Соционика делает важный вывод: в межчеловеческих отношениях тоже существуют свои пределы, заданные типами личности участников. «Формулы универсального счастья», предлагаемые некоторыми школами практической психологии, такой же миф, как философский камень.

На дальней психологической дистанции отношения могут быть какими угодно; однако чем теснее общение между двумя людьми, тем сильнее взаимодействуют врожденные соционические типы партнеров, тем четче видны их интертипные отношения.

Речь в данном случае идет не об имущественных конфликтах, столкновении интересов, социальном неравенстве и т.д., которые неизбежны в любом обществе, а скорее о «сигнальных системах» партнеров (подобных тем, что открыл И.П. Павлов), об их способности адекватно отреагировать на сигналы друг друга в виде слов или действий.

В чем причина того, что до соционики было принято отделять проблему типов личности от проблемы межличностных отношений? Прежде всего, в том, что типологии личности возникли не в психологии, а в психиатрии. Ведь серьезные отклонения куда заметнее бросаются в глаза, чем различия между «нормальными людьми». Поэтому и типы личности, и тесты – это наследие психиатрии. Более того, до сих пор многие из применяемых в психологии тестов грешат «психиатризмом» – они предлагают человеку сделать выбор между некоторыми крайними проявлениями. Здоровый же человек находится даже не посередине – его психика достаточно пластична, а описать движущийся объект намного сложнее, чем описать объект застывший, сломанный или заклинившийся на акцентуации.

Поэтому многие психологические направления вообще отказались от изучения типов личности. Акцент делается на другом: на «гармоничном развитии» личности, на некоей общей для всех золотой середине. Такой метод тоже

правомерен, однако чем более мы углубляемся в проблему индивидуальных различий, тем больше сбоев он даёт. Здесь психологи начинают полагаться на личный опыт либо на изучение конкретного человека. Люди же – все разные, каждый по-своему неповторим.

Однако наука тем и отличается от ремесла, что умеет обобщать повторяющиеся явления. Ясно, что и психология вынуждена все больше внимания уделять не только индивидуальным особенностям, но и общим, повторяющимся явлениям в структуре и динамике развития личности.

2. Соционические типы и отношения

Природа различия между любыми двумя из 16 типов еще не до конца ясна, хотя практика показывает, что типы в течение жизни не меняются. Человек способен имитировать поведение других типов, «деформировать» свой собственный тип, но не более; и каждая такая имитация отнимает у него гораздо больше сил, чем жизнь в родном типе. Подобные проблемы хорошо известны психологам: выбор не своего призвания в жизни, «неподходящее» окружение и т.п.

В таблице представлены все 16 соционических типов. Столетие назад К.Г. Юнг лишь интуитивно «нащупал» 4 критерия деления общества на типы. Интуитивные типы отличаются от сенсорных тем, что первые более склонны к абстрактному мышлению, воображению – но за счёт этого внешне выглядят более рассеянными, вторые же, напротив, обладают развитым вниманием, замечают детали – такая обостренная реакция на «здесь и сейчас» описывается в обиходе как «хваткость», «практичность», но с другой стороны – и как «твердо-

лобость». Критерий интуиция/сенсорика описывает различие психических механизмов восприятия. Другой критерий, логика/этика (Юнг пользовался термином, который в русском переводе становится двусмысленным – мышление/чувства), описывает различие в механизмах суждения. Эти два критерия нетрудно связать с установкой человека на определённый вид деятельности [9]. Два следующих критерия, экстраверсия/интроверсия и рациональность/иррациональность, по-видимому, связаны с динамическими характеристиками личности (их комбинацию В.В. Гуленко обозначил не совсем удачным термином «темперамент» [9], исходя из отдаленного сходства с темпераментами Айзенка [29]).

По-видимому, типы личности обусловлены генетическими факторами. Указание на это было впервые дано в исследованиях Е.С. Филатовой, психолога и соционика из Санкт-Петербурга, которая с 1991 г. собирает фотографии людей, чьи типы она определила. В результате ею был обнаружен интересный факт – группы «квази-близнецов» внутри каждого из 16 типов [23].

Однако внешность – лишь оболочка, отражение генотипа человека. Только знания о мозге и центральной нервной системе могут быть объективным мерилем психических параметров. Поэтому в последние годы в соционике активно ведутся исследования взаимосвязи между параметрами центральной нервной системы и психологическими типами [21].

Как же в свете этих фактов выглядят интертипные отношения? Вспомним, что ещё Сократ задавался вопросом: какой друг лучше – похожий на меня (что обеспечивает оптимальное взаимопонимание) или отличный от меня (чтобы сильные стороны одного дополняли слабые стороны другого) [19]. И сегодня в психологии су-

16 соционических типов. Сортировка по «установкам на вид деятельности» (по горизонтали) и «темпераментам» (по вертикали) [9]. «Игровые псевдонимы» типов [4]

Установка на вид деятельности	Линейно-напористые (рациональные экстраверты)	Гибко-разворотливые (иррациональные экстраверты)	Уравновешенно-стабильные (рациональные интроверты)	Восприимчиво-адаптивные (иррациональные интроверты)
Исследователи (интуиция + логика)	Джек Лондон Логико-интуитивный экстраверт	Дон Кихот Интуитивно-логический экстраверт	Робеспьер Логико-интуитивный интроверт	Бальзак Интуитивно-логический интроверт
Гуманитарии (интуиция + этика)	Гамлет Этико-интуитивный экстраверт	Гексли* Интуитивно-этический экстраверт	Достоевский Этико-интуитивный интроверт	Есенин Интуитивно-этический интроверт
Социалы (сенсорика + этика)	Гюго Этико-сенсорный экстраверт	Цезарь** Сенсорно-этический экстраверт	Драйзер Этико-сенсорный интроверт	Дюма Сенсорно-этический интроверт
Практики (сенсорика + логика)	Штирлиц Логико-сенсорный экстраверт	Жуков Сенсорно-логический экстраверт	Максим Горький Логико-сенсорный интроверт	Жан Габен Сенсорно-логический интроверт

* Известный английский биолог XIX в. К сожалению, сейчас это имя мало кому что говорит, а при подготовке публикаций по соционике в ряде зарубежных стран иногда вызывало отрицательную реакцию (Гексли был атеистом). Аугуста предлагала для этого типа и другой псевдоним: Том Соьер.

** Устаревший псевдоним данного типа: Наполеон. Распространено мнение, что Наполеон Бонапарт относился к типу «Жуков».

ществуют подобные дискуссии, в том числе и среди последователей Юнга. В типологии Майерс – Бриггс – Кирси существует несколько взаимоисключающих гипотез об интертипных отношениях [9, 18, 30 и др.], большинство же сторонников данной типологии вовсе отвергают их существование, предполагая, что любой тип при желании может приспособиться к любому [11].

В соционике вопрос о «большем» или «меньшем» сходстве теряет смысл и ставится иначе: сходство в чём? Различие в чём? Одни черты могут быть дополняющими, другие – взаимоисключающими. Как видно из таблицы, соционические типы характеризуются с разных сторон: «темперамент» описывает типы в динамике, а «установка на вид деятельности» – с точки зрения их эффективности в тех или иных задачах. К примеру, «похожие» типы – *интуитивно-логический экстраверт* и *логико-интуитивный экстраверт* – очень отличаются по скорости реагирования на раздражение, по степени внутренней напряжённости; в результате им довольно сложно согласовать свои действия друг с другом. В то же время отношения *интуитивно-логического экстраверта* с *сенсорно-логическим интровертом* представляют довольно эффективное взаимодействие при решении деловых задач. Для разных видов взаимодействия подходят разные отношения.

В семейной жизни, согласно соционике, наиболее устойчивыми отношениями считаются дополняющие, или дуальные (например, *логико-интуитивный экстраверт* – *этико-сенсорный интроверт*), причём предполагается, что для любого типа существует дуальный ему другой тип [4]. Есть косвенные подтверждения гипотезы о преимуществе дуальных отношений перед остальными. Киевские психологи [8, 12, 20] обследовали ряд промышленных предприятий Киева. Сведя воедино результаты тестирования служащих, они обнаружили, что многие из них состоят в браке между собой. Исследовав затем семейные пары, они обнаружили, что самый большой процент семейных отношений (более трети) приходится на долю дуальных [8]. Независимое исследование семейной статистики, проведенное Филатовой, также показало очень высокий процент дуальных пар (17%) по сравнению с прочими [24].

3. «Игровой» этап развития соционики

Однако вернемся в 1970 г., когда Аугуста впервые обобщила свои взгляды на взаимосвязь типов и отношений в работе «О дуальной природе человека» [4]. Она шла сразу двумя путями. С одной стороны, из сжатых юнговских характеристик извлекала данные, касающиеся взаимоотношений между типами, их сильных и слабых черт. Впервые гипотеза о явлении, которое она назвала дуальностью (дополнением), была представлена еще Юнгом как механизм бессознательной компенсации между психическими функциями типов [27]. С другой стороны, она наблюдала своих знакомых, пытаясь

выявить в их поведении черты юнговских типов. Вскоре вокруг нее сложился круг единомышленников, с которыми она обсуждала свои теории. И уже тогда стало ясно: теория затрагивает слишком много вопросов сразу, чтобы её осилили одиночки. Аугуста обратилась за помощью к психологам, в том числе в АН Литвы. Но сделала она это в очень неподходящее время.

В те годы в советской психологии господствовала точка зрения школы А.Н. Леонтьева: «Личность – продукт приспособления к среде» [15]. В работах ряда психологов [7, 13] такая точка зрения превратилась в абсолютизацию воздействия окружения на человека, отрицание роли врожденных черт характера в формировании личности. Прошедшие в 1970–1980 гг. несколько психологических дискуссий по теории личности (подробно они рассмотрены в [5]) показали, что официальная наука вполне поддерживает такую точку зрения. Несмотря на это, благодаря активной позиции Б.Г. Ананьева [2] и ряда других исследователей, удалось привлечь внимание к близкой, но всё же не тождественной проблеме индивидуальных различий. Однако реваншем официальной науки было то, что проблема «типов личности» по-прежнему считалась проблемой психиатрии, а не психологии. Межличностные же отношения рассматривались в советской психологии исключительно с точки зрения социальных факторов [3].

Отношение АН Литвы к работам Аугусты можно назвать относительно либеральным – они были депонированы в библиотеку АН. Есть пример для сравнения: в 1979 г. Е.В. Черношвитов и А.А. Зворыкин, чей авторитет в науке уже тогда был высок (у первого – в психиатрии, у второго – в социологии), также предложили свою типологию личности на базе юнговских типов. Результат: их исследования были запрещены, созданное ими методическое пособие [10] попало в разряд «для служебного пользования», а тираж подготовленной ими книги был уничтожен. Причина: исследователями был затронут вопрос о связи типов личности с предрасположенностью к преступному поведению или к руководству, причем использовался большой статистический материал. Ясно, что и другой исследователь, касавшийся проблемы типов личности, неизбежно должен был затронуть вопросы практического применения типологии, т.е. войти в область знания, которую власть считала запретной.

При таком положении научная дискуссия с психологами или специалистами из смежных отраслей состояться просто не могла: лишь эпизодически сторонники соционики участвовали в научных конференциях, посвященных вопросам семьи, личности и т.д. Теория была незавершенной, однако для ее завершения Аугусте и ее сторонникам не хватало ни сил, ни специальных знаний, ни тем более средств. Возникла реальная опасность того, что идея, не соответствующая генеральной линии советской психологии, будет задвинута, а через пару десятков лет – заново открыта уже в зарубежной науке. Прецедентов в советской науке было предостаточно.

Поэтому Аугуста и её сторонники пошли на нетривиальный шаг. Его можно осуждать, им можно восхищаться, но в той ситуации у них просто не было выбора. Соционика превратилась в увлекательную ролевую игру, или ролевой тренинг. Типы личности получили легко запоминающиеся псевдонимы (Дон Кихот, Гамлет, Балзак и др.). Ведь такие термины, как интуитивно-логический экстраверт, не вызывают никаких ассоциаций; псевдоним же Дон Кихот вызывает яркий, живой образ. В таком виде материалы по соционике начали публиковаться в популярных изданиях (журналах и газетах) начиная с 1980 г. [28 и др.]. Здесь уже не было риска критики или давления со стороны официальной науки: слово «игра» не воспринималось в ней всерьез. С другой стороны, такой шаг вскоре принес результаты: устав от сухой и догматичной советской психологии, читатели готовы были принять «психологию с человеческим лицом», пусть даже в таком упрощенном виде, в виде игры. Не случайно в начале 1990-х гг. у нас такой популярностью стали пользоваться переводные работы Берна, Бендлера, Гриндера и др., предлагавшие, по сути, тоже не что иное, как игровые методы.

На первом этапе удалось в общих чертах представить основы соционической теории. Был сформулирован ряд гипотез (в том числе о дополнительных признаках типов – «признаках Рейнина» [20], об интертипных отношениях, о модели типов личности – так называемой Модели А [28]). Благодаря серии популярных публикаций удалось привлечь внимание большого числа потенциальных сторонников – тех, кто стал развивать соционику уже на втором этапе.

4. Расцвет теории или «логическое суеверие»?

С начала 1980-х гг. ряды сторонников соционики постоянно пополнялись энтузиастами – как в хорошем, так и в плохом смысле этого слова. Большинство из них психологами не были – скорее наоборот, это были люди, на личном примере осознавшие, насколько сложной бывает порой проблема межличностных отношений. Они зачастую не представляли себе, какие дискуссии бушевали в то время в советской психологии, и компенсировали это тем, что привнесли в соционику методы других отраслей науки: математики, физики, биологии. Эти методы применялись большей частью по аналогии.

В этом легко увидеть только отрицательную сторону, если забыть о сказанном в начале статьи: психологии, как воздух, нужны были строгие формальные методы. Не случайно психология как наука сформировалась лишь в XIX в. – до этого подобные вопросы были полностью в компетенции религии. Поэтому даже сам Юнг, на типологию личности которого опирается соционика, серьёзно сомневался в том, что методы строгих наук применимы в психологии. Но уже при его жизни произошли серьёзные перемены: психология начала переходить от наблюдения и описания психологических

феноменов к выявлению их биологической природы, к изучению нервной системы человека и мозга [12]. В настоящее время проблемы индивидуальных различий просто невозможно исследовать в отрыве от проблем психофизиологии [22]. Потому не случайно с середины 50-х гг. методы точных наук используются в психологии всё чаще, не случайно один из основоположников экспериментальной психологии Г.Ю. Айзенк (чьи «темпераменты» также основаны на типологии Юнга [29]) пришёл в психологию из физики.

Методы точных наук помогли соционике сформировать её терминологию, язык, понятийную систему, определили её взаимосвязь с другими дисциплинами. Но за это пришлось и расплачиваться: ведь аналогия, как известно, ничего не доказывает, она лишь иллюстрирует малоизученное явление на примере другого, хорошо известного. Без глубокого понимания явления аналогия может не помочь раскрыть его, а наоборот, увести далеко в сторону.

Сама Аугуста в этот период в связи с болезнью понемногу отходит от активных исследований. Между тем новые приверженцы соционики ведут активную работу по сопоставлению её гипотез с тем, что уже было накоплено в науке: как в психологии, так и в смежных отраслях. Незнание специфики работы психолога привело некоторых к обманчивому ощущению, что стоит лишь привести в соционическую теорию методы точных наук, как вся остальная психология станет попросту ненужной.

Основным результатом данного периода можно считать логическое развитие всех высказанных в соционике гипотез, а также исследование их совместимости как друг с другом, так и с иными психологическими теориями (работы В.В. Гуленко [9], А.В. Букалова и др. – последний создал в Киеве Международный институт соционики). Был выдвинут ряд далеко идущих гипотез: например, о возможности описывать в терминах типологии личности не только людей, но и макрогруппы (нации, политические движения). Группы сторонников соционики возникают во всех крупных городах СССР (позднее – СНГ).

Обратной стороной такого расцвета соционической теории оказался её почти полный отрыв от практики, от экспериментов: свои гипотезы предлагали все, проверять же их было некому и некогда. Сама по себе логическая стройность идеи (подчас мнимая) уже была для автора её лучшим доказательством. Наиболее распространённая тенденция того времени состояла в подмене терминов «гипотеза» или «предположение» терминами «теория», «открытие» или даже «закон» – то, что ещё сам Юнг называл «интеллектуальным суеверием» [27]. Характерно, что ещё в конце 1980-х гг. о тревожных тенденциях развития соционики предупреждал её известный теоретик Г.А. Шульман [26].

С начала 1990-х гг. соционики начинают преподавать свою теорию и заниматься консультированием. Перенос методов точных наук в психологию привёл

Аугусту и ряд других исследователей к убеждению, что соционика вообще не имеет отношения к психологии – это «отдельная наука», со своей парадигмой, своим предметом исследования [4, 9]. В дальнейшем у такого взгляда появилась и материальная причина: не обладая психологическим образованием, соционики не могли вести психологическое консультирование: для этого и понадобилось представить соционику как нечто иное.

Реальность, однако, говорила о другом: соционика исследовала давно известные в психологии проблемы, просто решала их неизвестными ранее методами. Поэтому уже с начала 1990-х гг. возобновляются попытки сближения с классической психологией, и на этот раз – гораздо более успешные. Соционика признаётся направлением в психологии [6, 23], а не отдельной наукой. В результате активного встречного интереса оказалось возможным начать разработку вопроса о научной верификации ряда соционических гипотез, в частности об интертипных отношениях [6]. Тем не менее для большинства социоников «второй волны» оказалось непосильным выполнить единственное (и вполне оправданное!) требование психологов: чтобы вести диалог с нами, ознакомьтесь с нашим языком, нашими проблемами, не пытайтесь отмахиваться как бесполезное всё, что было нами создано до сих пор. Представление о соционике как «отдельной науке» оказалось удобной формой ухода от дискуссии с психологами.

В 1984 г. в СССР впервые был опубликован очерк об американской типологии Майерс – Бриггс [25]. Не создав, как указывалось выше, теории межтипных отношений, американские типоведы тем не менее добились общенационального признания их типологии (к началу 1990-х гг. тест Майерс – Бриггс прошло более 3 млн человек), далеко продвинулись в исследовании поведения типов личности и конфликтов между ними. Первоначально американская типология показалась чуть ли не «двойником» соционики – в ряде соционических публикаций [20, 23 и др.] американские обозначения используются параллельно с соционическими. Однако начиная с середины 1990-х гг. всё чаще отмечаются расхождения между двумя теориями, как теоретического, так и практического характера – вплоть до разных представлений о, казалось бы, «одних и тех же» типах [9, 16 и др.]. Наконец, в 2001 г. был проведён эксперимент, целью которого было установление различий между обеими теориями [17].

В общем, второй этап можно охарактеризовать как этап создания гипотез, не всегда подкреплённых фактами, а нередко и базирующихся друг на друге. С другой стороны, исследователи «нащупали» потенциал соционики, очертили пределы её компетентности и создали единую терминологию, однако освоение потенциала только началось. В то же время возник риск распада единой соционической теории на ряд направлений, частично отрицающих результаты друг друга [9]. Споры между ними ни к чему не приводили: как можно крити-

ковать идеи, которые невозможно доказать или опровергнуть, которые основаны лишь на личных мнениях их авторов?

Благодаря притоку сторонников соционики росла и фактическая база знаний о типах личности, вернее, об их представителях. В то же время все больше различаются взгляды на типы у разных авторов, что снижает ценность, по крайней мере, части накопленных сведений.

С начала 1990-х гг. количество публикаций по соционике нарастает лавинообразно. Новые сторонники судят о ней уже не по популярным журналам, а по публикациям, претендующим по своему уровню на научный подход. Растёт интерес к соционике и в зарубежной психологии [31, 32]. Но вместе с восхищением тем, что методы соционики всё более оттачиваются и совершенствуются, что её терминология всё более усложняется, в их среде растёт и разочарование оторванностью соционических теорий от фактов, а ещё больше – серьёзными разногласиями между соционическими школами. Главное, что единая, общепризнанная методика определения соционических типов в этот период так и не сложилась, а потому результаты разных школ зачастую противоречили друг другу.

Как протест против оторванности соционической теории от практики в соционике сложилась и её «бытовая», никем не записанная, но имеющая широкое хождение версия с большим количеством стереотипов и мифов. Основные черты «бытовой соционики»:

- побочные факторы (внешность, предрасположенность к определённому роду деятельности) заслоняют психологическое содержание типов, т.к. являются «зримыми», хорошо заметными и запоминающимися;
- перенос одной яркой, запоминающейся черты на весь тип или даже на группу типов (например, эмоциональность трактуется иными как исключительная черта типа «этико-интуитивный экстраверт»);
- использование теории «подтипов» и «масок» для оправдания недостоверных результатов определения типов;
- перенос понятия «соционический тип» на любую черту характера человека;
- «соционизация реальности»: попытка увидеть действие законов соционики практически в любом явлении человеческой жизни. Перенос методов других наук в психологические исследования вернулся бумерангом: если можно так, значит, можно и наоборот!

Прекрасно осознавая всё несовершенство соционической теории, психологи тем не менее понимали, что проблема взаимосвязи индивидуальных различий и межличностных отношений должна быть решена [6]. К ним присоединились и те из социоников, кто на личной практике консультирования убедился в необходимости глубокого овладения психологической теорией и практикой. Некоторые из них, ещё вчера уверенные в том, что применение математических и физических методов – залог решения психологических проблем, впоследствии

получили второе, психологическое образование и даже защитили диссертации по психологии.

Так начался третий этап соционики – этап экспериментальных исследований. Впрочем, ряд соционических школ и поныне находятся на втором или даже первом этапе.

5. Переход к экспериментальным исследованиям

Как уже говорилось, соционическая теория поставила сразу слишком много серьёзных вопросов. Небольшая группа исследователей была способна лишь «нащупать» пути к их решению, но не решить. Поэтому начало 1990-х гг. ознаменовалось разделением соционической теории на ряд взаимосвязанных проблем и предположений, требовавших самостоятельного исследования.

Во-первых, проблема природы типов личности. Несмотря на ряд фактов, которые как будто говорят в пользу генетической природы соционических типов, только широкомасштабная экспериментальная проверка поможет окончательно установить: то ли типы являются стабильными и неизменными, то ли могут с течением времени меняться, то ли типы задаются структурой нервной системы, то ли впечатлениями человека, его воспитанием, его опытом.

Во-вторых, проблема критериев определения типов личности. Стройная на первый взгляд соционическая модель типа становится уязвимой, когда речь заходит о природе юнговских признаков. Лишь в теории каждый из них делит множество типов строго надвое. Изучение же реально существующих в соционике представлений о типах и признаках даёт несколько иную картину: соционические типы – это области, выхваченные из множества всех возможных черт характера; причем эти области могут отчасти пересекаться, а могут быть удалены друг от друга так, что между ними остаются пустые места, которые ни к одному типу не отнесёшь. Признаки же типов – это искусственно выбранные в этом множестве полюса, причем по отношению к ним разные типы могут находиться «ближе» или «дальше». Опять же остаётся проблема типов, одинаково далеко находящихся от обоих полюсов.

Иными словами, на практике соционика может серьёзно отступать от логически стройной модели, предложенной Аугустой. Необходимость внесения «поправок на практику» серьёзно пугает социоников, представления которых задержались на втором этапе.

В-третьих, проблема природы межтипных отношений. Во многом она связана с проблемой «бессознательного», которая исследована в психологии ничуть не лучше, несмотря на расхожесть данного термина.

Существует и множество других проблем, но главной из них (причём для любой теории психологических типов, а не только для соционики) остаётся то, что разные психологи воспринимают одни и те же типы несколько по-разному. Когда психолог определяет психологический тип своего клиента при помощи теста или интервью, его работа чем-то напоминает работу врача; но врач, как правило, хорошо представляет себе строение внутренних органов пациента, психолог же не может вскрыть черепную коробку клиента и заглянуть внутрь; но даже если заглянет, это ему ничего не скажет о психотипе клиента. У психолога, в отличие от врача, отсутствуют однозначные материальные критерии отделения одного типа от другого. По этой причине любую теорию психологических типов можно обвинить в субъективности; не стала исключением и соционика.

Ясно, что дальнейшее развитие соционики было возможно только при условии использования экспериментальных методов исследования. Необходимо было подвергнуть проверке теории, созданные на первом и втором этапах, а кроме того, накопить достаточное количество данных, чтобы от догадок перейти к фактам.

Подведём предварительные итоги. Уже можно делать уверенные предположения о генетической заданности соционических типов, а также о реальном существовании межтипных отношений между ними. Ведутся исследования, которые должны подтвердить или опровергнуть устойчивость или изменчивость различных характеристик личности, а также их связь с соционическими типами. В 2001 г. В.Л. Таланов предложил тест, цель которого – проверить, действительно ли юнговские признаки (сенсорика – интуиция, экстраверсия – интроверсия и т.д.) являются двухполюсными оппозициями или же каждый из полюсов может существовать самостоятельно [21]. С другой стороны, приходится признать, что методология научного исследования в соционике ещё не отработана до совершенства.

Не следует забывать и ещё об одной проблеме: теоретически теорию межтипных отношений можно построить и на основе других, не юнговских типов. Если под этой другой типологией появится достаточная теоретическая и фактическая база, она может вытеснить соционику навсегда.

Литература

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Психометрия для менеджеров. Л.: Знание, 1990.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: МГУ, 1980.
4. Аугустинавичюте А. Соционика. Т. 1: Введение. Т. 2: Психотипы. Тесты. СПб.: Terra Fantastica, 1998.
5. Блюмина Т.А. Вековые натуры в семье, школе, обществе. М., 1996.
6. Богомаз С.А., Рамазанова А.П., Васильев В.Н. Познай других – найди себя. Томск, 1996.
7. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

8. Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В. О статистике отношений в супружеских парах // Соционика, ментология и психология личности. Киев, 1999. № 1.
9. Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997. 270 с.
10. Зворыкин А.А., Черносивтов Е.В. Методика изучения типологических особенностей личности. М., 1980.
11. Крёгер О., Тьюсон Дж. Типы людей. М.: Персей: Вече: АСТ, 1995.
12. Кречмер Э. Строение тела и характер. Киев: Госиздат Украины, 1924.
13. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во МГУ, 1984.
14. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев: Вища школа, 1981.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
16. Лытов Д.А. Переписка с коллегами из-за рубежа // Соционика, психология и межличностные отношения. 2001. № 8.
17. Лытов Д.А., Морозов М.Ю., Стовпюк М.Ф. Супер-эксперимент с сюрпризами – <http://www.socionics.org/test/exp1/results.asp>
18. Овчинников Б.В., Павлов К.В., Владимирова И.М. Ваш психологический тип. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994.
19. Платон. Лисид // Платон. Сочинения. М.: Наука, 1991. Т. 1.
20. Стовпюк М.Ф., Лытов Д.А. О смысловом содержании «признаков Рейнина» // Соционика, ментология и психология личности. Киев, 2002. № 6 (в печати).
21. Таланов В.Л. Новые представления о физиологическом механизме и локализации базисных юнговских функций // Соционика, ментология и психология личности. Киев, 2002. № 4.
22. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: АПН РСФСР, 1961. 535 с.
23. Филатова Е.С. Личность в зеркале соционики. СПб.: Б&К, 2001. 286 с.
24. Филатова Е.С. Соционическая статистика для 299 женщин, мужчин и их детей // Соционика, ментология и психология личности. Киев, 2000. № 6.
25. Шнейдерман Б. Психология программирования: человеческие факторы в вычислительных и информационных системах. М.: Радио и связь, 1984.
26. Шульман Г.А. О некоторых тревожных тенденциях современной соционики // «16». Вильнюс, 1990. № 2.
27. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Ювента, 1995. 104 с.
28. Augustinavičiute A. Informacinio metabolizmo modelis // Mokslas ir technika. Vilnius, 1980. № 4; русский перевод: Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. Киев, 1995. № 1.
29. Eysenck H.J. The Scientific Study of Personality. London, 1952.
30. Keirsey D., Bates M. Please Understand Me. Character and Temperament Types. Gnosology Books Ltd., 1984.
31. Lytov D. Je mozne predvidat lidske vzťahy? // Psychologie dnes. Praha, 2002. № 12.
32. Lytov D. Socioniko: talentoj kaj rilatoj // Internacia pedagogia revuo. Brussels, 2002. № 3.

SOCIONICS: FROM A ROLE PLAY TOWARDS THE THEORY OF INTERTYPE RELATIONSHIPS

D.A. Lytov (St. Petersburg)

Summary. The article considers Socionics, a theory of forecasting trends of interpersonal relationships based on the personality types discovered by the Swiss psychiatrist C.G. Jung. Short overview of this psychological theory is given. Its main achievements and obstacles are examined, reasons of certain deviations from usual scientific research methodology are explained, and ways of possible development are proposed.

Key words: personality types, interpersonal (intertype) relationships, individual differences, Socionics, personality psychology, Jung.